

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Вивисекция – тичинский феномен | Vivisection, un phénomène tessinois

Auteur: Лейла Бабаева, [Беллинцона](#) , 27.07.2017.

Опыты на мышах (lscv.ch)

Почти во всех швейцарских кантонах реже проводят опыты на животных в промышленных, медицинских или исследовательских целях. Исключение – Тичино, где такие опыты участились в последние годы.

|
Presque tous les cantons suisses sont réticents à l'égard de l'expérimentation animale, sauf le Tessin.

Vivisection, un phénomène tessinois

По данным федерального управления по вопросам пищевой безопасности и ветеринарии (l'Office fédéral de la sécurité alimentaire et des affaires vétérinaires), опыты на животных сократились в Швейцарии в прошлом году на 7,7% по сравнению с 2015

годом. Речь идет, прежде всего, об экспериментах над цыплятами и мышами. В то же время, в Тичино подобные опыты, подвергаемые резкой критике во всем мире, выросли на 26,8%. С этой целью тичинские исследовательские центры использовали 40 306 братьев наших меньших. В Женеве цифра немного выше - 41 166, однако не стоит забывать, что город Кальвина – важный центр фармацевтической промышленности и научно-исследовательской деятельности. В 2016 году в Женеве было выдано 108 разрешений на проведение тестов на животных, в Тичино – только 30.

Почему в солнечном кантоне, расположенном на юге альпийского региона, не стремятся к сокращению числа таких опытов? О «тичинском феномене» заговорили еще несколько лет назад. Вице-президент Швейцарской лиги против вивисекции (LSCV) Люк Фурнье недоумевает по поводу того, каким образом в ходе тридцати экспериментов можно задействовать десятки тысяч подопытных животных?

Ситуацию пояснил газете Le Temps кантональный ветеринар Тичино Туллио Ванцетти: «Это связано с деятельностью одного фармацевтического предприятия, которое проводит много тестов для обеспечения безопасности своей продукции. В таких случаях одного разрешения бывает достаточно для использования многих животных, в отличие от исследований, где их количество, как правило, ограничено».

LSCV придерживается иного мнения на этот счет. «Вполне возможно, что предприятиям проще запросить больше животных на первых этапах работы, даже если впоследствии придется избавляться от неиспользованных подопытных, чем делать позднее дополнительные запросы», - считает член правления LSCV Майя Шмид.

Комиссия по оценке запросов на проведение опытов над животными в Тичино также не предъявляла компаниям особо строгих требований. В ее состав входило пять членов, до 2012 года среди них были государственные чиновники, в нарушение статьи 149 ордонанса о защите животных (OPAn). Под давлением LSCV комиссия была распущена, вместо нее сегодня действует другая структура, состоящая из независимых экспертов.

Научный консультант Швейцарской ассоциации за отмену вивисекции (ATRA) Массимо Теттаманти считает, что чрезмерное использование подопытных животных в лабораториях Тичино объясняется «культурными предрассудками». Вивисекция (или живосечение – проведение хирургических опытов над живыми животными с целью исследования функций организма), как медицинская практика, уходит корнями в средневековье, массово ее стали применять в XIX веке. Никакими законодательными актами она тогда не регулировалась.

Но существует незыблемый закон – закон человеческий совести, который обмануть сложно. Наверное, муки совести в той или иной степени испытывает каждый медик или исследователь, которому приходится иметь дело с вивисекцией или другими опытами над живыми организмами. Вот, что писал по этому поводу физиолог Иван Петрович Павлов: «Когда я приступаю к опыту, связанному в конце с гибелью животного, я испытываю тяжелое чувство сожаления, что прерываю ликующую жизнь, что являюсь палачом живого существа. Когда я режу, разрушаю живое животное, я глушу в себе едкий упрек, что грубой, невежественной рукой ломаю невыразимо художественный механизм».

Швейцарский закон о защите животных (LPA), принятый в 1993 году, предусматривает альтернативу экспериментам над животными: принцип «3R» («replace, reduce et refine» - «замена, сокращение и улучшение»). В соответствии с этим принципом необходимо постепенно сокращать использование животных в лабораториях и искать подходящие альтернативы, а также улучшать условия выращивания, содержания и ухода за подопытными существами. Такие методы получают все большее распространение в научном мире, но в Конфедерации им прижиться нелегко. «Швейцарцы неохотно принимают новые веяния, - отметил Массимо Теттаманти. - Например, в Павийском университете в Италии животных уже не используют в иммунологии, а в Тичино эта практика сохранилась».

Ему вторит пресс-секретарь федерального управления по вопросам пищевой безопасности и ветеринарии Штефан Кунферманн, который считает, что количество животных в экспериментах зависит от каждого конкретного кантона, от сложившихся традиций, условий и т.д.

Остается надеяться, что страдания животных прекратятся не только на столах экспериментаторов, работающих в интересах «китов» промышленности, но и в других сферах, когда от руки человека гибнут миллионы живых существ. На ум приходит охота, меховые фермы, убой скота... Ведь, как писал тот же Павлов: «...меня, мою вивисекционную деятельность предлагают поставить под чей-то постоянный контроль. Вместе с тем истребление и, конечно, мучение животных только ради удовольствия и удовлетворения множества пустых прихотей остаются без должного внимания».

Статьи по теме

[«Нет» адвокатам для животных, «да» опытам на людях](#)
[Полстраны не против вивисекции](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/vivisekciya-tichinskiy-fenomen>